

чувства любви к ближнему и узнать брата в отдаленном от нас веками иноплеменнике»¹⁵. Здесь сказалось присущее Грановскому понимание прошлого, чуждое националистическим и расовым предубеждениям.

Самобытность взглядов Т. Н. Грановского на историю проявлялась и в том, что он придавал ей большое практическое значение, сущность которого пытался вскрыть. Лекционные курсы Грановский часто начинал с постановки этого вопроса. Вернулся он к нему и в своей замечательной актовой речи 12 января 1852 г. «О современном значении и состоянии всеобщей истории». Трудность решения поставленного вопроса заключалась для ученого в том, что история не является прикладной наукой, подобно юриспруденции, лингвистике, математике, но в то же время и чисто отвлеченной, подобно философии¹⁶. Поэтому ученый отрицал утилитарный и вместе с тем примитивный взгляд на историю, как на «учительницу жизни», свойственный древним (см. Введение...)¹⁷. Но вместе с тем он отвергал и чисто прагматическое объективистское, по современной терминологии, понимание истории, при котором прошедшее рассматривается, как нечто отрезанное от настоящего (см. стр. 239—240). Высший смысл и полезность этой науки заключались для самого Т. Н. Грановского в том, что она помогает «угадывать под оболочкой современных событий аналогию с прошлым и постигать смысл современных явлений — только через историю мы можем понять свое место в человечестве» (см. Введение...). По этим причинам для Грановского «всеобщая история более, чем какая-либо другая наука, развивает в нас верное чувство действительности»¹⁸.

Вместе с тем ученый справедливо указывал на то, что «каждый момент современности, понятый человеком с историческим смыслом, имеет влияние на понимание древней жизни человечества, ибо история есть нечто живое, связанное, органическое» (с. 240).

По словам Грановского, история «есть самая популярная из всех наук, призывающая к себе всех и каждого»¹⁹, которая поэтому должна быть доступна самым широким кругам читателей. В своей актовой речи он говорил в связи с этим, что «узкие понятия о мнимом достоинстве науки, унижающей себя исканием изящной формы и общедоступного изложения, возникшие в удушливой атмосфере немецких ученых кабинетов, не свойственны русскому уму, любящему свет и простор»²⁰. И требование доступности исторических сочинений не только для специалистов ученого «цеха»,

¹⁵ Грановский Т. Н. Соч., с. 29.

¹⁶ См.: Там же, с. 23—25, 27.

¹⁷ Эту же мысль см.: Там же, с. 14—15.

¹⁸ Там же, с. 28.

¹⁹ Там же, с. 29.

²⁰ Там же.